

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/24726
29 October 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 28 ОКТЯБРЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить Вам письмо министра иностранных дел Иракской Республики г-на Мохаммеда Саида Ас-Сахафа от 28 октября 1992 года, в котором он обратился к Совету Безопасности с просьбой пересмотреть свою позицию в отношении Ирака.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему (письма министра иностранных дел Иракской Республики) в качестве официального документа Совета Безопасности.

Низар ХАМДУН
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо министра иностранных дел Ирака от 28 октября 1992 года
на имя Генерального секретаря

1. С момента принятия резолюции 687 (1991), в которой, в частности, говорится о необходимости ликвидации находящихся в Ираке определенных видов оружия и в соответствии с которой был введен строгий запрет на его производство в будущем, Совет Безопасности и органы Организации Объединенных Наций (Специальная комиссия и Международное агентство по атомной энергии) предприняли беспрецедентную кампанию по выполнению этой части резолюции. К настоящему моменту в Ираке побывало 45 инспекционных групп, которые нанесли запланированные и непредусмотренные визиты на сотни объектов на всей территории Ирака. При проведении инспекций использовались вертолеты и наземные средства, а с 12 августа 1991 года в воздушном пространстве Ирака постоянно совершал полеты американский самолет У-2 и действовали американские спутники-шпионы. В результате сильного давления со стороны заинтересованных сторон в Совете Безопасности и под воздействием непрекращающейся активной пропагандистской кампании против Ирака Специальная комиссия и Международное агентство по атомной энергии приняли решение об уничтожении значительной части зданий и оборудования, якобы использовавшихся для производства оружия, запрещенного резолюцией 687 (1991). И это несмотря на то, что иракские специалисты доказали возможность и факт их действительного использования в гражданских целях после военной агрессии для восстановления страны и удовлетворения гражданских потребностей населения Ирака, переживающего огромные страдания в результате всеобъемлющей блокады, введенной против него в августе 1990 года и действующей по настоящий момент.

В течение этого периода Совет Безопасности принял огромное число резолюций и заявлений, содержащих самые жесткие и враждебные формулировки в отношении Ирака. Кроме того, правительство Соединенных Штатов Америки, а также Великобритании и Франции по-прежнему проводят политику, основанную на угрозе применения военной силы против Ирака. Эти угрозы направлены против народа, руководства, вооруженных сил и гражданских объектов Ирака.

События, происшедшие в течение периода с 3 апреля 1991 года (момента принятия резолюции 687 (1991) по настоящий момент свидетельствуют о развязывании против Ирака крупнейшей в истории Организации Объединенных Наций кампании с использованием всех средств террора и подавления в целях достижения целей, содержащихся в резолюции 687 (1991).

При этом необходимо отметить, что члены большинства посетивших Ирак инспекционных групп вели себя враждебно. Они совершали оскорбительные и провокационные действия и создавали проблемы, не принимая во внимание факторы суверенитета, достоинства и безопасности иракского народа, а также теоретические и технические факты, относящиеся к определенным в резолюции 687 (1991) целям. В большинстве случаев они разрабатывали свои планы инспекции без учета теоретических, технических и логических соображений, на основе предвзятых докладов и данных, призванных служить прикрытием для заранее предопределенных действий и предоставленных им разведслужбами ряда государств, преследующих враждебные по отношению к Ираку политические цели и использующих деятельность групп и некоторых их членов (многих) для достижения этих целей.

/...

В своих действиях инспекционные группы больше походили на средневековые инспекционных суды, а не технические инспекционные группы, перед которыми поставлены конкретные задачи в соответствии с резолюцией 687 (1991).

Ирак определил свою принципиальную позицию в отношении резолюции 687 (1991), не имеющей аналогов среди принятых за всю историю Организации Объединенных Наций резолюций Совета Безопасности. Эта позиция изложена в письме министра иностранных дел от 6 апреля 1991 года. В конце этого письма говорится: "в то время, когда Ирак излагает свои принципиальные и законные соображения, содействующие расширению понимания сохраняющими честность членами международного сообщества и мировым общественным мнением действительного положения вещей и достижению торжества правого дела, у Ирака есть одна единственная возможность, а именно признать эту резолюцию". Ирак неоднократно выражал готовность сотрудничать с Советом Безопасности, Специальной комиссией и Международным агентством по атомной энергии в деле претворения в жизнь резолюции 687 (1991). Кроме того, Ирак заявлял о своем принципиальном согласии с осуществлением наблюдения в будущем, с тем чтобы Совет Безопасности мог следить за невозобновлением производства запрещенного в резолюции 687 (1991) оружия. Совет Безопасности полностью информирован о прогрессе, достигнутом в области соблюдения обязательств, возложенных на Ирак в соответствии с резолюцией 687 (1991), на чем мы подробнее остановимся в пункте 3 настоящего письма.

Однако Совет Безопасности, в течение приблизительно двух лет проводивший эту активную кампанию против Ирака, ни разу не подумал о том, чтобы выделить какую-то часть своего времени для рассмотрения пункта постановляющей части резолюции 687 (1991), в котором говорится: "отмечает, что меры, которые должны быть приняты Ираком в соответствии с пунктами 8, 9, 10, 11, 12 и 13 настоящей резолюции, представляют собой шаги в направлении достижения цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки, и цели всеобщего запрета на химическое оружие".

Этот важнейший пункт резолюции был разработан самим Советом Безопасности. Однако Совет Безопасности не предпринял никаких действий по обеспечению контроля за его осуществлением в период эскалации гонки вооружений в регионе и приобретения оружия массового уничтожения. Игнорирование этой части резолюции и ее невыполнение надлежащим образом является серьезным нарушением, не только идущим вразрез с соображениями безопасности и подрывающим возможность ее обеспечения в регионе, но и наносящим ущерб безопасности и суверенитету стран региона, в том числе Ираку.

Все факты свидетельствуют о том, что Израиль обладает крупными запасами оружия массового уничтожения (ядерного и химического) ракетами большой дальности, что подтвердил ряд известных исследований и докладов и о чем говорилось в резолюциях Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Международного агентства по атомной энергии. Известно также, что Израиль занимается укреплением и усовершенствованием этого арсенала при непосредственном участии правительства Соединенных Штатов, проводящего оголтелую кампанию против Ирака в Совете Безопасности и за его пределами.

/...

Кроме того, ежедневно появляются тревожные сообщения о заключаемых между Ираном и рядом стран огромных сделках на приобретение ракет большой дальности и технологии для их производства в Иране в целях укрепления имеющегося у него арсенала химического оружия и потенциала для производства ядерного оружия. Кроме того, в докладах, важнейшими из которых являются доклады западных источников, говорится о том, что Иран стремится к приобретению (и возможно уже приобрел) готовых к применению ядерных головок.

Эти факты со всей очевидностью свидетельствуют о двойственном характере стандартов, применяемых Советом Безопасности к соблюдению принятых им резолюций, а также о выборочном и целенаправленном характере политики Совета в отношении пунктов и разделов этих резолюций, в частности, резолюции 687 (1991). Так, в то время, когда всем вопросам, связанным с ликвидацией в Ираке оружия, запрещенного резолюцией 687 (1991), в повестке дня Совета, в его резолюциях и деятельности уделяется первоочередное внимание, Совет умышленно игнорирует вопрос соблюдения этого важнейшего пункта резолюции 687 (1991) другими странами региона и, в частности, оставляет широкие возможности Израилю и Ирану для укрепления их арсеналов оружия массового уничтожения.

Этот факт в корне подрывает основы принятия Советом сомнительной резолюции 687 (1991) и других принятых им против Ирака подобных резолюций.

Он со всей очевидностью свидетельствует о том, что действительным мотивом принятия этой и других резолюций является не стремление обеспечить соблюдение Устава и укрепить безопасность и стабильность в регионе, о чем говорится в преамбуле резолюции, а стремление разрушить арабскую страну, а именно Ирак, лишить его средств самообороны и уничтожить его промышленный потенциал (в том числе в гражданских областях), ввести против него воздушную, морскую и наземную блокаду, уничтожить его население путем лишения его продовольствия и медикаментов и провести экспроприацию его авуаров в иностранных банках. В основе этого лежит в первую очередь империалистическая политика правительств Соединенных Штатов, Великобритании и Франции, использовавших Совет Безопасности в качестве средства ее проведения в целях восстановления своего господства над регионом и присвоения его огромных нефтяных запасов. И если всем известно о существовавших на протяжении десятилетий союзнических отношениях и сговоре между правительствами Соединенных Штатов, Великобритании, Франции и Израиля, то недавно появились также многочисленные факты, свидетельствующие о заключении между правительствами этих трех стран и Ираном подозрительных сделок и тайных соглашений. Это подтверждает принятая этими правительствами позиция игнорирования фактического господства Ирана над находящимися в Заливе и относящимися к Объединенным Арабским Эмиратам островами. При этом эти три страны в связи с кувейтской проблемой в кратчайшие сроки организовали крупнейшую со времен второй мировой войны политическую, дипломатическую, пропагандистскую и военную кампанию против Ирака, не оставив при этом никакой, даже самой малой, возможности для ее решения дипломатическими средствами, настаивая на немедленном и безоговорочном выполнении Ираком их воли. При этом в настоящий момент не наблюдается стремления ввести эмбарго или отказаться от осуществления дипломатических шагов в связи с проблемой находящихся в Заливе островов, несмотря на то, что Иран, иностранное неарабское государство, навязывает оккупацию и постоянно укрепляет ее. За прошедшие два года беспристрастные и объективно мыслящие наблюдатели удостоверились в неоспоримом факте резкого ухудшения состояния дел в области поддержания мира и стабильности

в регионе по сравнению с периодом, предшествовавшим нанесению удара по Ираку союзниками в январе 1991 года под прикрытием резолюции 678 (1990) Совета Безопасности. Сложившееся положение продолжает ухудшаться, и оно чревато тяжелыми последствиями. Отмечая важность соблюдения обязательств, возложенных на нас резолюцией 687 (1991), о чем говорится в письме министра иностранных дел от 6 апреля 1991 года, мы подтверждаем этот факт и особенно то, что претворение в жизнь резолюции 687 (1991) экстремистскими и целенаправленными методами, применявшимися в течение двух последних лет, не содействует укреплению безопасности и стабильности в регионе, а наоборот, подрывает их.

Возросла вероятность опасного нарушения соотношения сил в регионе и возникновения сильной угрозы его безопасности и стабильности, в результате чего жители региона и лица, проявляющие к нему интерес во всем мире, с пессимизмом смотрят в его будущее. Необходимо, чтобы сложившееся положение было как можно скорее объективно проанализировано без учета личных интересов и соображений упорно проводивших свою политику руководителей при анализе положения. На анализе положения не должны сказываться узкие и краткосрочные интересы ряда правительств, стремящихся к заключению сделок в целях решения существующих финансовых и предвыборных проблем. Они рискуют вывести этот важнейший регион на крайне опасный этап. Ирак готов участвовать в проведении этого анализа в духе ответственности и на основе искреннего желания обеспечить сбалансированность сил, безопасность и стабильность в регионе.

2. В контексте искусственно созданной враждебной по отношению к Ираку обстановки по поводу соблюдения резолюции 687 (1991), на что мы уже указывали ранее, и без учета тех разрушений, которым подвергся Ирак в результате военной кампании, развязанной против него Соединенными Штатами и более чем 30 другими государствами, в ходе которой, в частности, были разрушены электростанции, нефтеперерабатывающие предприятия, центры связи, мосты, дороги, значительное число правительственных зданий и прочие объекты, что значительно уменьшило практические возможности иракских компетентных органов по удовлетворению в течение первых месяцев после агрессии требований инспекционных групп, осуществлявших свою деятельность с 15 по 21 мая 1991 года в связи с разделом С резолюции 687 (1991), Совет Безопасности принял резолюции, не имевшие практического смысла, если бы позиция в отношении Ирака была объективной, беспристрастной и лишенной политической окраски. Кроме того, в этих условиях против Ирака были приняты меры, направленные на подрыв его отношений с рядом стран, целью которых являлось оказание дополнительного политического давления на Ирак, создание угрозы его суверенитету и национальной безопасности. В качестве примера могу привести следующее:

1. Резолюции 707 (1991), 715 (1991)

15 августа 1991 года Совет Безопасности принял резолюцию 707, в которой он "осуждает нарушение и несоблюдение Ираком его обязательств по разделу С резолюции 687 (1991) и по соглашению о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии" в целях оправдания ряда суровых и попирающих суверенитет Ирака мер, содержащихся в других пунктах постановляющей части резолюции. Так, например, в резолюции 707 содержатся требования, чтобы Ирак "обеспечил Специальной комиссии, МАГАТЭ и их инспекционным группам немедленный, безусловный и неограниченный доступ к любому и ко всем районам, объектам, оборудованию, документам и транспортным средствам, которые они пожелают

/...

инспектировать". В ней содержится также требование, чтобы Ирак "обеспечил им возможность осуществлять полеты как на самолетах, так и на вертолетах над всей территорией Ирака во всех соответствующих целях, включая инспекцию, наблюдение, аэросъемку, перевозки и материально-техническое обеспечение, без всякого вмешательства и на таких условиях, которые могут быть определены Специальной комиссией, и в полной мере использовать их собственные летательные аппараты и такие аэродромы в Ираке, которые они могут определить как наиболее подходящие для работы Комиссии". Совет постановил, что Ирак "не сохраняет никаких прав собственности на предметы, подлежащие уничтожению, изъятию или обезвреживанию".

Затем 11 октября 1991 года Совет Безопасности принял резолюцию 715 (1991) в целях утверждения планов Генерального секретаря и Генерального директора Международного агентства по атомной энергии по осуществлению наблюдения. Эти планы предусматривают введение крайне жестких ограничений и условий, имеющих характер вмешательства, и они отражают курс, предусмотренный в резолюции 707 (1991). Положения этих двух резолюций вскрывают опасную сторону намерений сторон, планировавших враждебные кампании и подготовивших почву в Совете Безопасности для их принятия, несмотря на то, что Ирак выполнил свои обязательства в соответствии с резолюцией 687 (1991). В этой связи необходимо, чтобы Совет коренным образом пересмотрел принятые им положения и условия на основе справедливости и беспристрастности.

2. Проблема вертолетов

В начале июля 1991 года Специальная комиссия попросила предоставить ей два иракских вертолета для их использования в целях перевозки одной из инспекционных групп в западных районах. По техническим причинам Ирак не смог удовлетворить эту просьбу. Вместо того, чтобы постараться понять соображения иракской стороны, председатель Специальной комиссии 10 июля 1991 года обратился с просьбой об использовании с этой целью трех вертолетов, принадлежащих Германии. Ирак возразил против их использования, поскольку удобные и надежные наземные транспортные средства, предоставленные Ираком для целей инспекционных групп, исключали практическую необходимость использования вертолетов, не говоря уже об опасности использования в стране вертолетов иностранных государств. Однако Специальная комиссия настаивала на своей просьбе. По этому поводу была организована широкая пропагандистская кампания, и в адрес Ирака прозвучали угрозы о применении военной силы. В этих условиях Ирак решил предоставить свои вертолеты. Однако Специальная комиссия, за несколько дней до этого обратившаяся с просьбой об использовании иракских вертолетов, настаивала на использовании немецких вертолетов. При этом она отметила, что они нужны ей на короткое время, возможно, не более чем на два месяца. Во избежание осложнений Ирак согласился на использование немецких вертолетов. Предполагавшееся их временное использование превратилось в постоянное и продолжается по сей день.

3. Американский самолет-шпион U-2

В августе 1991 года Специальная комиссия информировала Ирак о том, что она решила провести аэросъемку иракской территории в целях выявления любых дополнительных районов проведения инспекции, а также обеспечения постоянного контроля за соблюдением Ираком положений резолюции 687 (1991) как в объявленных районах, так и районах, определенных Специальной комиссией.

Ирак был проинформирован о том, что использоваться будет самолет Соединенных Штатов, а вылеты будут совершаться с территории Саудовской Аравии. Если Ирак не одобрит такие полеты, они в целях безопасности будут осуществляться в сопровождении военных самолетов. Хотя Ирак отклонил эту просьбу, поскольку самолет, предназначенный для выполнения этой навязываемой нам и имеющей полувоенный характер аэросъемки, не сможет совершать полеты на высоте, превышающей высоту действия спутников, постоянно ведущих наблюдение за Ираком, а также поскольку выбор американского самолета дает основание полагать, что данная задача будет осуществляться в иных целях, нежели чем цели, объявленные Организацией Объединенных Наций, Специальная комиссия проинформировала возражение Ирака. Специальная комиссия продолжила разработку регулярной программы и ее принудительное осуществление в соответствии с процедурой, при которой иракская сторона уведомлялась о датах таких полетов и подтверждала получение данных уведомлений. Затем Специальная комиссия объявила об использовании с этой целью американского самолета-шпиона U-2. Несмотря на то, что выбор этого одноместного самолета противоречил обязательству, ранее принятому Исполнительным председателем Специальной комиссии в его письме от 15 мая 1991 года, касающемся привилегий и иммунитетов Специальной комиссии в Ираке. В соответствии с этим письмом "правительство Ирака в каждом отдельном случае может назначать наблюдателя для сопровождения группы, занимающейся аэрофотосъемкой".

Вопрос о вертолетах и самолете U-2 был четко поднят на встрече членов Совета Безопасности и иракской делегации под руководством заместителя премьер-министра г-на Тарика Азиза, проходившей 11 и 12 марта 1992 года. Иракская делегация указала на то, что использование этих летательных аппаратов, являющихся собственностью иностранных государств, на самом деле призвано обеспечить не достижение провозглашенных целей проведения инспекций и технического наблюдения, а сбор разведанных в интересах некоторых правительств, стремящихся обострить внутреннее положение в Ираке и наглым образом ликвидировать его национальное руководство. Таковы в действительности объявленные цели этих правительств.

Наши многочисленные письма на Ваше имя наряду с установленными фактами подтверждают, что деятельность вертолетов и американского самолета U-2 прежде всего направлена на достижение этих целей.

В этой связи заместитель премьер-министра г-н Тарик Азиз сделал следующее заявление на заседании Совета Безопасности от 11 марта 1992 года: "Мы имеем право на сомнения и опасения. Как объяснить факт совершения самолетом U-2 15 полетов по 3-4 часа каждый над одним лишь Багдадом, а также то, что в начале нынешнего года эта операция повторялась несколько раз в течение одного месяца? Почему мы не можем выбрать другой самолет, принадлежащий незаинтересованному государству? Почему при этом не могут использоваться иракские аэродромы, а полеты проходить в сопровождении иракского пилота, с тем чтобы мы могли быть уверены в том, что самолет используется для достижения целей резолюции 687 (1991), а не в политических или разведывательных целях в ущерб безопасности Ирака? Как долго будет продолжаться применение этих чрезвычайных мер? Не следует ли, руководствуясь основополагающим принципом уважения суверенитета и безопасности Ирака, определить разумный период для прекращения этих подозрительных разведывательных действий? В этой связи необходимо серьезно и объективно рассмотреть данный вопрос". (S/PV.3059)

/...

Пришло время Совету Безопасности пересмотреть эти несправедливые решения и меры, угрожающие безопасности и суверенитету Ирака, и выработать сбалансированные практические механизмы совместно с иракской стороной, что исключило бы возможность вмешательства политических и разведывательных факторов, в целях рассмотрения данного вопроса с научной и технической точек зрения в контексте целей резолюции 687 (1991) и определения конкретных временных рамок для осуществления каждой меры. Подтверждая свою готовность к сотрудничеству с Советом Безопасности на объективной и конструктивной основе в целях разработки таких механизмов, Ирак рассчитывает на новое отношение к себе со стороны Совета Безопасности, основанное на объективности, беспристрастности и понимании этих законных соображений. Он рассчитывает также, что Совет при решении связанных с Ираком вопросов будет действовать независимо от какого бы то ни было политического влияния и без учета корыстных целей конкретных правительств. Принятие Советом Безопасности такого курса будет приветствоваться иракской стороной и укрепит основы конструктивного сотрудничества между двумя сторонами.

По нашему мнению, Совет Безопасности, учреждение с конкретными провозглашенными целями, при решении вопросов не должен следовать курсом, противоречащим целям, ради которых он был создан.

Мы считаем также, что независимо от целей некоторых упомянутых нами выше членов Совета, при решении вопросов он должен следовать курсом, который ни он сам, ни Ирак не выбирают.

4. Запрет на полеты иракских самолетов к северу от 36 градуса и к югу от 32 градуса северной широты

Правительства Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции наделили себя правом ущемлять суверенитет Ирака и открыто вмешиваться в его внутренние дела. Без всяких на то причин, основанных на положениях Устава или норм взаимоотношений между государствами, и на фоне тенденциозной, насыщенной лживыми заявлениями пропагандистской кампании эти три государства ввели запрет на полеты любых иракских самолетов к северу от 36 градуса северной широты с 6 апреля 1991 года. Эти три государства дошли даже до того, что отклонили нашу просьбу о возобновлении рейсов гражданской авиации в Мосул, в населении которого преобладает и на протяжении всей истории преобладал арабский элемент, лишь потому, что этот город находится в районе, выделенном военным персоналом этих стран. Они отклонили также нашу просьбу разрешить использование в Мосуле вертолетов для эвакуации раненых и в чрезвычайных случаях гуманитарного характера.

Затем эти государства без всяких на то оснований распространили аналогичные меры на южные районы Ирака, введя запрет на полеты иракских самолетов к югу от 32 градуса северной широты.

Ираку известно о том, что эти меры были приняты не на основе резолюции Совета Безопасности. Однако он хотел бы выразить в Совете решительный протест против единовластных действий господствующих государств, которые утверждают, что они, используя свое членство в Совете Безопасности, стремятся помочь Совету в достижении его целей установления мира и безопасности. Он призывает международное сообщество осудить эти действия и продемонстрировать солидарность

/...

с Ираком, отвергнув эти действия и признав полный суверенитет Ирака над его территорией и воздушным пространством. Действия этих государств и предпринятые ими меры против Ирака противоречат ряду резолюций Совета Безопасности, в которых подтверждается суверенитет Ирака и его независимость. Эти действия и жесткие единовластно принятые меры полностью подрывают законный характер этих резолюций при условии, что Совет Безопасности сам не сможет решить эту проблему.

Резолюция 661 (1990) Совета Безопасности была принята 6 августа 1990 года в связи с вопросом о соблюдении Ираком резолюции 660 (1990), принятой 3 августа 1990 года. До военной агрессии против Ирака, начавшейся 17 января 1991 года, вопрос об эмбарго в отношении Ирака увязывался с вопросом о соблюдении резолюции 660 (1990).

Однако после военной агрессии против Ирака влиятельные члены Совета Безопасности - и в особенности Соединенные Штаты Америки - установили новые условия для снятия эмбарго, которые они включили в резолюцию 687 (1991).

Такое ужесточение навязанных Ираку условий наглядно демонстрирует основополагающую истину, которая с течением времени постепенно стала очевидной, особенно после окончания военной агрессии против Ирака и разрешения кувейтской проблемы. Эта истина состоит в том, что в основе враждебной кампании против Ирака, включая все элементы, существовавшие до и после 2 августа 1990 года, лежит не кувейтская проблема, а решение, принятое правительством Соединенных Штатов в сговоре и по договоренности с Соединенным Королевством и Францией, а также при прямом и косвенном участии Израиля как в целях уничтожения военной мощи, созданной Ираком - для оборонительных целей - в условиях защиты от агрессии Ирана, а также для ликвидации достижений, являвшихся следствием возрождения Ирака и его научного, технического и экономического прогресса. Это решение было принято потому, что Соединенные Штаты Америки, западные страны и Израиль рассматривали достижения Ирака в этих областях как нарушение, запланированного ими для региона Ближнего Востока статуса, в соответствии с которым регион должен был оставаться слабым и отсталым, поставленным в постоянную зависимость от военного превосходства Израиля и под прямое или косвенное господство Соединенных Штатов Америки и их западных союзников, что обеспечивало им контроль над нефтяными ресурсами и абсолютную власть для решения вопросов, касающихся использования, сбыта и цен на нефть, а также возможность диктовать тенденции и уровень развития в регионе и в странах третьего мира, с тем чтобы не дать другим сторонам возможность иметь выбор какой-либо альтернативы.

Этот факт находит наглядное подтверждение в положениях резолюции 687 (1991) и в положениях последующих резолюций, принятых Советом Безопасности, а также в неизменно враждебной позиции по отношению к Ираку, которая постоянно проявлялась на всех этапах с момента прекращения военных действий.

На данном этапе мы должны отметить тот факт, что некоторые постоянные члены Совета Безопасности как до, так и в ходе военной агрессии утверждали, что их позиция в отношении всех видов запретов и санкций, упомянутых в резолюции 661 (1990) и других резолюциях, зависит от позиции Ирака по отношению к резолюции 660 (1990).

На переговорах в Москве между г-ном Тариком Азизом в то время заместителем премьер-министра, а также министром иностранных дел и советским президентом Михаилом Горбачевым 18 и 21 февраля 1991 года г-н Горбачев заявил, что если иракское руководство недвусмысленно заявит о соблюдении резолюции 660 (1990), это автоматически приведет к отмене резолюции 661 (1990), а также к отмене всех санкций, введенных против Ирака в соответствии с этой и другими принятыми по данному вопросу резолюциями.

Все это явствует из объявленного советским президентом Михаилом Горбачевым 22 февраля 1991 года и одобренного Ираком плана, который включал следующие положения:

1. Ирак соглашается выполнять резолюцию 660 (1990), т.е. безоговорочно вывести все свои вооруженные силы на позиции, которые они занимали по состоянию на 1 августа 1990 года.
2. Вывод начинается на следующий день после прекращения огня, охватывающего все военные операции на суше, на море и в воздухе.
3. Силы выводятся в течение 21 дня, включая вывод сил из города Кувейта в течение первых четырех дней.
4. Сразу же после завершения вывода сил из Кувейта причины, которые привели к принятию других резолюций Совета Безопасности, будут рассматриваться как прекратившие существовать, и поэтому эти резолюции не будут больше иметь силы.
5. Все военнопленные будут освобождены в течение трех дней после прекращения огня и окончания военных операций.
6. Наблюдение и контроль за прекращением огня и выводом сил будут осуществляться наблюдателями или силами по поддержанию мира, в зависимости от того, какое решение примет Совет Безопасности.

Однако представитель Советского Союза в Совете Безопасности очень быстро отказался от позиции, ранее занятой Горбачевым 22 февраля 1991 года, когда 3 апреля 1991 года он проголосовал за резолюцию 687 (1991), в соответствии с которой были введены новые условия в связи с экономическим эмбарго. В то же время Китай сохранил свою позицию, воздержавшись при голосовании так же, как он сделал в отношении резолюции 687 (1990).

Пункт 22 резолюции 687 (1991) устанавливал следующую связь между вопросом о снятии запрета на импорт нефти из Ирака и применением раздела С этой резолюции:

"постановляет, что после утверждения Советом Безопасности программы, предлагаемой в пункте 19 выше [т.е. процедура для программы компенсационного фонда], и после принятия Советом постановления о том, что Ирак завершил выполнение всех действий, рассматриваемых в пунктах 8, 9, 10, 11, 12 и 13 выше [т.е. пункты, касающиеся разоружения], запреты на импорт товаров и продукции, произведенных в Ираке, и запреты на связанные с ними финансовые операции, содержащиеся в резолюции 661 (1990), не будут иметь дальнейшей силы".

По мере постепенного выполнения Ираком обязательств, навязанных ему в соответствии, в частности, с разделом С резолюции 687 (1991), он обращался с призывом - безуспешно - о полной или частичной отмене запрета на экспорт иракской нефти в целях удовлетворения основных потребностей иракского гражданского населения.

23 января 1992 года министр иностранных дел направил письмо, в приложении к которому находился всеобъемлющий доклад с изложением подтвержденного документами фактического обзора всех выполненных к тому времени обязательств, которые были навязаны Ираку в соответствии с резолюцией 687 (1991). В этом письме он обратился с просьбой об отмене санкций против Ирака, а также о созыве заседания Совета Безопасности по этому вопросу с участием иракской политико-технической делегации высокого уровня. Заключительная часть этого письма гласила следующее:

"Ирак призывает Совет Безопасности глубоко и объективно изучить этот вопрос, не руководствуясь политическими целями, к которым стремятся некоторые страны. Ирак предлагает также Совету Безопасности назначить миссию, в состав которой входили бы лица, не имеющие никаких особых политических мотивов или целей в отношении Ирака, с тем чтобы изучить эти факты и представить свои выводы Совету. Ирак готов принять любую такую миссию, заинтересованную в проведении расследования фактов на месте. Ирак готов также направить делегацию высокого уровня в Нью-Йорк для обсуждения указанных фактов с предлагаемой миссией и доведения информации о мнениях и позиции Ирака до сведения Совета Безопасности". (S/23472)

Такое заседание действительно состоялось 11 марта 1992 года, и глава иракской делегации заместитель премьер-министра Тарик Азиз сделал в Совете всеобъемлющее заявление, которое охватывало основные аспекты навязанных Ираку в соответствии с резолюцией 687 (1991) обязательств, которые были выполнены к этому времени. Кроме того, на заседании, состоявшемся на следующий день 12 марта 1992 года, он дал ответы на заявления и вопросы, поднятые членами Совета.

Делегация Ирака просила отменить санкции против Ирака и подчеркнула справедливый и реалистичный принцип, в соответствии с которым, независимо от любых расхождений во мнениях в отношении степени, в которой были выполнены обязательства, навязанные Ираку в соответствии с резолюцией 687 (1991), никто не смог отрицать, что степень выполнения обязательств была высокой. В своем выступлении в Совете 11 марта 1992 года заместитель премьер-министра Тарик Азиз сказал следующее:

"Несмотря на все, что было сделано в контексте выполнения положений резолюции 687 (1991), Совет ни на дюйм не продвинулся в своей позиции по вопросу об эмбарго. Совет также не принял во внимание верность Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права в отношении соблюдения прав гражданского населения".

Далее он заявил членам Совета следующее:

/...

"Вы, члены Совета, просите Ирак выполнить это, соблюсти то, и Ирак выполняет свои обязательства из месяца в месяц. Мы представили Совету исчерпывающий, фактологический доклад о том, что сделано, и заявили о готовности сотрудничать на разумной основе, вытекающей из Устава Организации Объединенных Наций и из принципов справедливости и беспристрастности.

А какие же обязательства перед народом Ирака выполнил, со своей стороны, Совет? Ответ: не выполнил никаких. Даже когда Совет принял резолюцию, которая формально и теоретически разрешала Ираку экспорт ограниченного количества нефти, с тем чтобы у него была возможность оплатить покупку продовольствия и медикаментов, Совет включил и в саму резолюцию и в план ее осуществления бесконечный перечень условий, которые все без исключения ущемляют суверенитет и безопасность Ирака, условий, которые являются вопиющим вмешательством во внутренние дела Ирака и которые объясняются злонамеренными политическими целями. Совет выдвигает все новые условия, которые практически не дают Ираку удовлетворять потребности своего населения в продовольствии и медикаментах". (S/PV.3059)

Делегация Ирака настоятельно призвала Совет Безопасности пересмотреть эту позицию и придерживаться честного и справедливого подхода.

Однако Совет упрямо игнорировал законные просьбы Ирака, сохранил свою политику санкций и принял новые несправедливые резолюции и меры.

Опыт сохранения санкций против Ирака в течение последних двух лет, особенно учитывая широкомасштабные разрушения, причиненные военной агрессией всей гражданской инфраструктуре, гражданским и промышленным центрам и муниципальным сооружениям под предлогом осуществления резолюции 687 (1991) фактически означает осуществление геноцида против народа Ирака. Юридическую и моральную ответственность за это преступление несут те, кто присоединился к принятию этих несправедливых резолюций и те члены Совета Безопасности - с учетом намерений и деяний каждого, - кто молчал перед лицом сохраняющихся санкций и душа которых не была уязвлена трагическими и горькими страданиями иракского народа. Нет сомнения в том, что основную ответственность за это преступление несет правительство Соединенных Штатов Америки, а также те, кто вместе с ними явились подстрекателями и участниками военной агрессии против Ирака, а также те, кто по-прежнему поддерживает требования о сохранении санкций.

Навязанные таким образом санкции в отношении Ирака привели к росту ежемесячного показателя смертности среди детей в возрасте до пяти лет с 712 человек в период с августа по декабрь 1991 года до 3895 в феврале 1992 года. Что касается детей в возрасте от пяти лет и выше, то этот показатель увеличился с 1833 до 6149 в течение вышеупомянутых двух периодов. Смертность среди детей в возрасте до пяти лет возросла на 667 процентов в период с мая 1989 года по конец мая 1992 года, а смертность среди людей в возрасте от 50 лет и выше возросла на 231 процент в течение этого же периода.

Санкции также привели к тому, что учащиеся в Ираке не имеют возможности учиться и получать образование. Кроме того, иракский народ подвергается суровым и жестоким страданиям из-за нехватки продовольствия, лекарств и медикаментов. Наблюдается спад в уровне всех видов услуг и ощущается отсутствие многих медицинских товаров и предметов первой необходимости.

Несмотря на скудность имеющихся в настоящее время ресурсов, несмотря на условия экономического эмбарго, Ирак пытается использовать эти ресурсы для удовлетворения основных насущных потребностей населения. Однако Комитет по санкциям, каждый из членов которого - что является весьма странным - имеет реальное право вето, по наущению некоторых государств занимает тенденциозную и постыдную позицию, отказываясь разрешить закупку Ираком многих из таких чрезвычайно необходимых гражданских товаров. Я хотел бы сослаться в этой связи на письма, направленные Генеральному секретарю министром иностранных дел 27 июня 1992 года, 26 июня 1992 года, 7 августа 1992 года и 20 сентября 1992 года, в которых приводятся примеры просьб, отклоненных членами Совета и Комитетом. Эти факты, которые мы официально довели до их сведения, лежат пятном на истории как Организации Объединенных Наций, так и истории этих стран.

Комитет по санкциям либо запретил, либо приостановил поставку в Ирак, например, отопителей для родильных домов; материалов, необходимых для очистки воды; медицинского оборудования; тканей; мужской и женской одежды; школьных тетрадей; карандашей; точилок для карандашей; линеек; антималярийных препаратов; цветных карандашей; запасных частей для водоочистных сооружений и для строительства завода медицинских вакцинных препаратов; кожи для производства обуви; водяных насосов; стали и пластмасс для водопроводных труб; десяти печей для выпечки хлеба; бритвенных лезвий; пластмассовых емкостей для больниц; стекла для больниц; ваты для медицинских целей; запасных частей для сельскохозяйственной техники; сельскохозяйственного инвентаря; электрических лампочек; запасных частей для холодильников; водопроводных труб; ламп дневного света; хлопчатобумажных тканей для санитарных нужд; текстильных тканей для производства простыней; детских велосипедов; пожарного оборудования; соевого масла; и клейких материалов для медицинских биндажей.

Настало время положить конец этой грязной операции, в результате которой продолжается геноцид в отношении целого народа.

К Совету Безопасности обращается настоятельный призыв пересмотреть свою позицию и отношение к Ираку, одному из основателей Организации Объединенных Наций, стране с древней историей, которая была колыбелью цивилизации и внесла выдающийся вклад в ее развитие.

В связи с нашим призывом к Совету Безопасности действовать соответствующим образом мы в ближайшее время направим еще один фактологический отчет о степени выполнения обязательств, навязанных Ираку в соответствии с резолюцией 687 (1991), в качестве последующей меры в связи с шагами, предпринятыми нами 21 января 1992 года, а также в связи со встречей между делегациями Ирака и Советом Безопасности, состоявшейся в марте 1992 года.

Ирак готов, так же как и в марте 1992 года, рассмотреть и представить этот доклад непосредственно Специальной комиссии, Международному агентству по атомной энергии и Совету Безопасности.

Ирак напоминает Совету о его обязанностях.

Мохаммед Саид аль-САХАФ
Министр иностранных дел
Республики Ирак